

УДК [94:327](474:48)“1991/2014”

UDC [94:327](474:48)“1991/2014”

СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕГИОНАХ БАЛТИИ И БАЛТИЙСКОГО МОРЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЛИТВЫ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ В 1991–2014 гг.

COOPERATION IN THE REGIONS OF BALTIC COUNTRIES AND THE BALTIC SEA IN FOREIGN POLICY OF LITHUANIA, LATVIA AND ESTONIA IN 1991–2014

А. А. Володькин,
*кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник Института
истории НАН Беларуси; докторант
кафедры международных отношений БГУ*

A. Valodzkin,
*PhD in History, Associate Professor, Senior
Researcher of Institute of History, NAS
of Belarus, Doctoral Candidate of the
Department of International Relations, BSU*

Поступила в редакцию 19.10.20.

Received on 19.10.20.

В статье рассматривается историческое развитие двух региональных форматов во внешней политике государств Балтии в период от восстановления их независимости до весны 2014 г.: их трехстороннее сотрудничество друг с другом, а также участие в многостороннем взаимодействии с соседними странами Северной Европы в формате региона Балтийского моря. Анализируя основные проекты и инициативы в рамках этих форматов регионального сотрудничества, автор показывает их роль в достижении важнейших внешнеполитических целей Литвы, Латвии и Эстонии исследуемого периода.

Ключевые слова: Литва, Латвия, Эстония, страны Балтии, регион Балтийского моря, северные страны, история внешней политики.

The article considers historical development of two regional formats in foreign policy of the Baltic states during the period of restoration of their independence up to the spring of 2014: their three-sided cooperation with each other as well as participation in many-sided interaction with the neighboring countries of Northern Europe in the format of the region of the Baltic Sea. Analyzing the main projects and initiatives within the framework of these formats of regional cooperation, the author shows their role in achieving the most important foreign political objectives of Lithuania, Latvia and Estonia of the period under discussion.

Keywords: Lithuania, Latvia, Estonia, the Baltic countries, region of the Baltic Sea, northern countries, history of foreign policy.

Введение. О значимости регионального взаимодействия Литвы, Латвии и Эстонии друг с другом и с соседними странами Северной Европы свидетельствует выделение этих направлений в качестве отдельных приоритетов государств Балтии в целом ряде их внешнеполитических документов стратегического характера. При этом более детальный анализ внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в данных направлениях показывает, что их развитие происходило в тесной связи с решением таких ключевых целей внешней политики этих государств, как интеграция в европейские и евроатлантические структуры, выступая на некоторых этапах важным инструментом их достижения.

Цель данного исследования – выявление роли сотрудничества в регионах Балтии и Балтийского моря в реализации внешнеполитических приоритетов Литвы, Латвии и Эстонии. Для ее достижения были поставлены задачи проанализировать образование

и развитие основных форматов и направлений этого сотрудничества, а также их связь с другими направлениями внешней политики этих трех государств. Хронологические рамки исследования охватывают период от международного признания восстановления независимости Литвы, Латвии и Эстонии в конце августа 1991 г., с которого фактически начался современный этап осуществления ими суверенной внешней политики, до международного кризиса вокруг Украины, который разразился весной 2014 г. и знаменовал собой начало новой продолжительной политической конфронтации между Западом и Россией, кардинально изменив условия развития и задачи ряда международных форматов взаимодействия в Европе, включая сотрудничество в регионах Балтии и Балтийского моря. Некоторые отступления в тексте от нижней хронологической границы обусловлены тем, что современные форматы трехстороннего взаимодействия Лит-

вы, Латвии и Эстонии начали формироваться еще в период их борьбы за восстановление государственной независимости на рубеже 1980–1990-х гг.

Следует пояснить используемые в статье региональные определения. Регион Балтии включает три государства: Литву, Латвию и Эстонию, чьи исторические судьбы тесно переплелись на протяжении XX века. Региональная категория «северные страны» включает 4 скандинавских государства (Данию, Швецию, Норвегию и Исландию) и отличную от них в этноязыковом плане, но близкую в конфессиональном и культурно-историческом отношении Финляндию. В англоязычной литературе данная категория именуется *Nordic states*. В русскоязычной литературе в качестве эквивалента обычно используются определения «северные государства» либо «страны Северной Европы».

Источниковая база по теме исследования включает официальные документы государств Балтии [1; 2], выступления их официальных лиц [3; 4], а также информационные материалы, размещенные на интернет-ресурсах их министерств иностранных дел [5–8]. Что касается историографии по теме исследования, следует выделить работы литовских ученых М. Юркинаса и З. Буткуса, посвященные историческим корням и современному развитию идей «балтийского единства» [9–11], а также статьи российского социолога Р. Х. Симоняна [12; 13] и монографию русскоязычного эстонского ученого И. Розенфельда [14], посвященные широкому кругу вопросов политического развития стран Балтии в 1990–2000-х гг. Кроме того, при подготовке статьи были использованы материалы изданных мемуаров первого президента постсоветской Литвы А. Бразаускаса [15] и литовской журналистки Р. Сакалаускайте [16].

Основная часть. Начало тесного политического взаимодействия Литвы, Латвии и Эстонии друг с другом, в том числе и в сфере координации действий на международной арене, относится еще к периоду их борьбы за восстановление своей государственной независимости от СССР. Фактически точкой отсчета начала трехстороннего балтийского сотрудничества можно считать первое заседание Балтийской Ассамблеи Народных фронтов Литвы, Латвии и Эстонии, которое состоялось 13–14 мая 1989 г. в Таллине. А в июле того же года в Пярну был образован Балтийский Совет, который, помимо координации действий движений за независимость этих республик в отношении органов власти СССР, также одобрил Соглашение о дальнейшем сотрудничестве государств Балтии после восстановления независимости. А 12 мая 1990 г. был возобновлен заключенный в Женеве 12 сентября 1934 г. «Договор о согласии и сотрудничестве» (также

известный как соглашение «Балтийской Антанты»). Кроме того, в соответствии с подписанной главами Верховных Советов Литвы, Латвии и Эстонии декларацией был образован Балтийский Совет – межгосударственное объединение этих трех республик, ставившее целью восстановление их полной независимости [15, с. 370].

После международного признания независимости Литвы, Латвии и Эстонии образцом для институализации их трехстороннего сотрудничества стали региональные организации государств Северной Европы – Северный совет (структура межпарламентского взаимодействия) и Совет министров Северных стран (межправительственная организация). Так, 8 ноября 1991 г. была образована Балтийская Ассамблея – совещательный орган межпарламентского взаимодействия трех государств Балтии, в котором каждое из них представлено 12–20 парламентариями. Главной целью этой организации является координация трехстороннего регионального сотрудничества и совместных действий государств Балтии на международной арене. Решения Балтийской Ассамблеи носят консультативно-рекомендательный характер, а предложения и рекомендации могут сообщаться правительствам, парламентам, международным и региональным организациям, в которых участвуют Латвия, Литва и Эстония. В сфере международного сотрудничества Балтийская ассамблея поддерживает контакты с Северным советом, Межпарламентским консультативным советом стран Бенилюкса, Парламентской конференцией государств Балтийского моря и Парламентской ассамблеей ГУАМ [5].

13 июня 1994 г. был образован Балтийский совет министров как орган межправительственного взаимодействия трех стран. Он заменил собой существовавший с 1990 г. Балтийский Совет. Балтийский совет министров изначально действовал в тесной взаимосвязи с Балтийской Ассамблеей. А с 2003 г. в целях укрепления этого взаимодействия было принято решение, что в обеих организациях должна председательствовать одна и та же страна на основе принципа ежегодной ротации. В структуре Балтийского совета министров был сразу же учрежден Комитет старших должностных лиц. До 2004 г. в его рамках действовало 18 отраслевых комитетов на уровне министров. А в 2005 г. были созданы пять постоянных комитетов: по обороне, энергетике, внутренним делам, охране окружающей среды, транспорту и связи. Следует также упомянуть о Балтийской зоне свободной торговли. Соглашение о ее создании было подписано 13 сентября 1993 г. и вступило в силу 1 апреля 1994 г. С начала 1997 г. его действие было распространено также на торговлю сельскохозяйственной продукцией. Балтийская зона свободной тор-

говли просуществовала до 1 мая 2004 г., когда ее страны-участники стали членами ЕС.

Наконец, важным направлением регионального взаимодействия Литвы, Латвии и Эстонии стало их трехстороннее сотрудничество в военной сфере. Уже в сентябре 1993 г. министры обороны этих трех стран подписали декларацию о сотрудничестве в области безопасности. И хотя в январе 1996 г. на их очередной встрече было заявлено, что задачи создания Балтийского военного совета «на повестке дня не стоит», в середине 1990-х гг. появляется целый ряд проектов трехстороннего сотрудничества в военной сфере, реализованных государствами Балтии в рамках принятой НАТО в 1994 г. программы «Партнерство ради мира» («ПРМ»). Первым из них стал сводный Балтийский миротворческий батальон БАЛТБАТ. Соглашение о его формировании Литва, Латвия и Эстония подписали 13 сентября 1994 г. В то время идея миротворчества активно пропагандировалась ООН, а НАТО начинала проводить свои миротворческие операции на Балканах. Поэтому образование совместного миротворческого подразделения позволяло странам Балтии поднять международный престиж и продемонстрировать свою готовность помогать Альянсу в осуществлении его военных миссий.

Политическое решение о создании следующего проекта – совместной Балтийской военно-морской эскадры БАЛТРОН – было принято на конференции в Вильнюсе в конце 1996 г. Ее главная задача заключалась в очистке акватории Балтийского моря от мин. Кроме того, она могла быть использована для спасательных операций на море. Еще одна важная функция БАЛТРОН заключалась в отработке военно-морскими силами Литвы, Латвии и Эстонии военных стандартов НАТО. А в апреле 1997 г. были сформированы руководящие органы еще одного совместного проекта – БАЛТНЕТ (Балтийская сеть воздушного наблюдения). Наконец, летом 1997 г. на ежегодной встрече министров обороны балтийских и северных стран было принято решение об открытии Балтийского оборонного колледжа БАЛТДЕФКОЛ для подготовки высшего офицерского состава стран Балтии. В том же 1997 г. управление всеми этими проектами было объединено под эгидой программы БАЛТСИ (BALTSEA) – Балтийской группы по содействию безопасности. Ее деятельность считается главным вкладом стран Балтии в сотрудничество с НАТО в рамках программы «ПРМ» [7; 8].

Однако после вступления в НАТО Литва, Латвия и Эстония быстро теряют интерес к региональному взаимодействию в оборонной сфере и отдают явное предпочтение участию в общенатовских программах и инициативах. Поэтому из всех упомянутых проектов в актив-

ном состоянии остался лишь БАЛТДЕФКОЛ, который занял свою нишу в подготовке высшего офицерского состава для стран Балтии, а также стажировки военных из некоторых стран Восточной Европы. Это позволяет прийти к заключению, что развитие регионального военного сотрудничества государств Балтии не являлось для них самоцелью, а служило лишь вспомогательным средством для достижения стратегической цели – вступления в НАТО. Как только эта цель была достигнута, интерес к региональным проектам стал угасать и большинство из них были свернуты.

Таким образом, наиболее интенсивно балтийское региональное сотрудничество развивалось в период подготовки Литвы, Латвии и Эстонии к вступлению в НАТО и ЕС, а после достижения данных целей начало постепенно затухать. Это можно объяснить, во-первых, осознанием странами Балтии, что совместное лоббирование своего приема в данные объединения может быть более эффективным, а во-вторых, тем, что их интерес к сотрудничеству с ведущими западными странами был гораздо сильнее, чем к сотрудничеству друг с другом. Поэтому в странах Балтии появляется даже такая точка зрения, что сама идея «балтийского единства» является анахронизмом, оставшимся со времен советской Прибалтики и совместной борьбы за восстановление независимости [11, с. 873, 874]. Однако то, что такие структуры, как Балтийская ассамблея и Балтийский совет министров все еще продолжают использоваться для координации внешнеполитических усилий трех стран по таким актуальным для них вопросам, как, например, отношение к белорусской АЭС в Островце или противодействие гибридным угрозам со стороны России, говорит о том, что, несмотря на всю критику, потенциал этого формата еще не исчерпан.

При этом, если судить по официальным документам и выступлениям государственных лидеров, наибольшей поддержкой идея «балтийского единства» пользовалась в Латвии, а наименьшей – в Эстонии. На практике же все три государства использовали ее ситуативно. В этой связи примечательно выступление будущего президента Эстонии Т. Х. Ильвеса, занимавшего на тот момент пост министра иностранных дел страны, который, выступая в Стокгольме в декабре 1999 г., заявил, что Эстония в гораздо большей степени является частью региона Северной Европы, чем одной из стран Балтии [3]. Это заявление было сделано в период обострившейся конкуренции между странами Балтии за то, чтобы попасть в ближайший раунд расширения ЕС. Таким образом, Т. Х. Ильвес пытался оправдать включение Эстонии на Люксембургском саммите ЕС в группу первоочередных кандидатов

на вступление, в которую не попали Латвия и Литва.

Еще одним показательным примером попыток координации странами Балтии своих внешнеполитических позиций стал вопрос участия их лидеров в торжественных мероприятиях в Москве по случаю юбилеев Дня Победы и связанные с этим скандалы. Впервые дилемма, куда отправиться на празднование юбилея Победы, встала перед лидерами государств Балтии в 1995 г. Россия собиралась проводить по случаю 50-летия этой даты грандиозный парад в Москве 9 мая, на который были приглашены главы всех государств СНГ и Балтии. В свою очередь, западные союзники по антигитлеровской коалиции планировали отпраздновать эту памятную дату в Лондоне 8 мая. Лидеры стран ЦВЕ и Балтии также были туда приглашены. Как отмечает в своих мемуарах литовская журналистка Р. Сакалаускайте, занимавшему тогда пост президента Литвы А. Бразаускасу было «ментально ближе» общество постсоветских лидеров, многие из которых являлись его бывшими коллегами по КПСС, чем англоязычная западная публика. И зная о непримиримой позиции эстонского президента Л. Мери, который заявлял, что поедет в Москву только после «извинений России за советскую оккупацию», он тайно договорился о совместной поездке с латвийским президентом Г. Улманисом. Однако об этом стало известно литовской прессе (благодаря самой Сакалаускайте), и Бразаускас оказался под шквалом обвинений с двух сторон – Эстония выражала официальные сожаления по поводу предательства Бразаускасом «балтийского единства», а литовские консерваторы во главе с В. Ландсбергисом – в предательстве национальных интересов. В итоге литовский президент поспешил откеститься от этих планов и поехал на празднование в Лондон [16, с. 150,151].

Схожая ситуация была и в 2005 г., когда о своем намерении приехать в Москву на празднование 60-летия Победы объявила президент Латвии В. Вике-Фрейберга. Правда, в отличие от Бразаускаса, столкнувшись с упреками Эстонии в предательстве «балтийского единства», она не отказалась от своих планов, а, наоборот, заявила, что «нет больше никакой Прибалтики» или «балтийского единства» – Литва, Латвия и Эстония являются суверенными государствами и должны самостоятельно принимать свои внешнеполитические решения. В 2010 г. представительство государств Балтии на 65-й годовщине Дня Победы в Москве оказалось еще шире – для участия в праздновании приехали президенты Латвии В. Затлерс и Эстонии Т. Х. Ильвес. Но президент Литвы Д. Грибаускайте отказалась последовать их примеру. И лишь после общего ухудшения балтийско-российских отношений в свя-

зи с международным кризисом вокруг Украины лидеры всех трех государств Балтии единодушно проигнорировали в 2015 г. празднование 70-й годовщины Победы в Москве.

Еще на заре национальной государственности стран Балтии, в межвоенный период, появляются идеи их сближения и даже объединения в союзы с соседними государствами Скандинавии (проекты региональных союзов Я. Тыниссона и К. Р. Пусты, проект «Балтоскандии» К. Пакштаса) [17, с. 84]. А после включения Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР в государствах Северной Европы складываются крупные центры политической эмиграции из этих стран. Наконец, следует отметить, что северные государства воздерживались от активного участия в холодной войне (Финляндия и Швеция строго придерживались политики неучастия в военно-политических союзах, а Дания и Норвегия хоть и стали членами НАТО, сразу сделали оговорки о неразмещении на их территории ядерного арсенала блока в мирное время). Поэтому, не встречая особых возражений со стороны советского руководства, страны Северной Европы смогли наладить контакт с борющимися за независимость от СССР Литвой, Латвией и Эстонией гораздо раньше других государств Запада.

Так, уже в конце 1989 г. (то есть почти за два года до международного признания независимости стран Балтии) Президиум Северного совета направил в Литву, Латвию и Эстонию делегации для подробного изучения внутривнутриполитической ситуации в этих республиках. Еще одна делегация этой организации была направлена в их столицы в ноябре 1990 г. А в декабре того же года при участии министров иностранных дел северных государств состоялось открытие Балтийского информационного центра в Риге. В начале 1991 г. по инициативе финского парламента была созвана первая балтийская конференция по межпарламентскому сотрудничеству. А в марте 1991 г. Президиум Северного совета пригласил глав правительств Литвы, Латвии и Эстонии выступить на своем заседании в Копенгагене [6].

В начале 1990-х гг. северными странами также серьезно рассматривалась возможность подключения государств Балтии к своему региональному сотрудничеству, вплоть до их приема в Северный совет [18, с. 169]. Однако из-за слишком существенных на тот момент различий в уровнях экономического и социально-политического развития они вскоре отказались от этих планов. Тем не менее было налажено тесное институциональное взаимодействие между Северным советом министров и Балтийским советом министров. Кроме того, государства Балтии взаимодействовали с Северным советом министров и в индивидуальном порядке. Основной задачей этого сотрудничества

было развитие научных и культурных связей, а также передача государствам Балтии опыта северных стран в сфере государственного и общественного управления. Таким образом, были заложены основы дальнейшего сближения государств Балтии и северных стран, которое развивалось сразу в нескольких форматах.

Одним из первых форматов их сотрудничества стал образованный 5 марта 1992 г. Совет государств Балтийского моря (СГБМ). Эта организация была создана по инициативе министров иностранных дел ФРГ и Дании – Х.-Д. Геншера и У. Эллеманн-Йенсена – и строилась на характерном для северного регионализма принципах горизонтальных связей, которые предполагают, что вместо классических межправительственных обязательств основой сотрудничества должны быть неиерархичные связи на уровне бизнеса, неправительственных организаций, местного самоуправления и других институтов гражданского общества. В рамках этой организации были созданы рабочие группы по демократическим институтам и правам человека, по экономическому сотрудничеству и по ядерной безопасности. Кроме того, СГБМ является зонтичной организацией, под эгидой которой действуют такие структуры, как Парламентская конференция Балтийского моря, Конференция по субрегиональному сотрудничеству, Союз балтийских городов, Ассоциация торговых палат Балтийского моря, Консультативный совет деловых кругов Балтийского моря и др. При этом, хотя большинство (8 из 11) участников СГБМ относятся к группам северных государств и стран Балтии, его нельзя считать сугубо балтийско-североевропейской площадкой для сотрудничества, поскольку в число основателей организации входят также Германия, Польша, Россия и Европейская комиссия, представленная на уровне комиссара по внешней политике. Таким образом, Совет изначально служил не только форумом для обсуждения внутрирегиональных проблем, но и вспомогательным инструментом интеграции стран региона в ЕС.

Если же говорить о форматах, которые включали сугубо северные и балтийские страны, то следует обратить внимание на такие из них, как 5+3, NB8 и NB6. Началом образования всех этих форматов считается заключение 30 мая 1992 г. Соглашения о сотрудничестве между Балтийской ассамблеей и Северным советом. Его результатом стало начало ежегодных встреч премьер-министров и министров иностранных дел в формате 5+3 (пять северных стран и три государства Балтии). Первая такая встреча состоялась в 1993 г. Развитие экономических связей между двумя группами стран, а также продвижение государств Балтии в сфере построения демократических институтов и рыночных реформ

в экономике способствовали сокращению имевшихся различий и сближению балтийских и северных стран. Поэтому на встрече министров иностранных дел государств Балтии и Северной Европы 30 августа 2000 г. прежний формат сотрудничества 5+3 был изменен на формулу NB8. В 2010 г. в рамках формата NB8 была образована т. н. «группа мудрецов» (wisemen group), которая под руководством бывшего премьера и министра иностранных дел Латвии В. Биркавса и экс-министра обороны Дании С. Гаде подготовила доклад с предложениями по интенсификации регионального сотрудничества в таких сферах, как внешняя политика, сотрудничество в области дипломатического представительства, гражданская оборона, энергетическая и кибер безопасность [4].

После вступления стран Балтии в ЕС в 2004 г. к формату NB8 добавился также формат NB6. Этот формат объединил лишь тех участников предыдущего, которые были членами ЕС: Данию, Швецию, Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву. Он стал площадкой для межправительственных консультаций этих стран с целью выработки общих подходов и согласования позиций по актуальным вопросам деятельности Евросоюза. С этой целью четыре раза в год проводятся встречи глав правительств и министров иностранных дел стран NB6. После изменения системы выработки решений в ЕС в соответствии с положениями Лиссабонского договора необходимость создания коалиций для продвижения своих интересов еще больше возросла, и такая координация приобрела особую важность.

Существенное развитие также приобрела интеграция государств Балтии с северными странами в финансовой сфере. Как отмечает Р. Х. Симонян, в ходе проведенной в Эстонии, Латвии и Литве приватизации именно бизнес северных стран занял ведущие позиции среди зарубежных инвесторов [12; 13]. Особенно актуальным это было для Эстонии. Так, И. Розенфельд указывает, что большинство крупных приватизационных сделок в Эстонии, инициированных правыми партиями, с середины 1990-х гг. осуществлялось в интересах северо-европейского (преимущественно, шведского) бизнеса. А некоторые высокопоставленные эстонские политики при этом получили места в советах директоров крупных шведских компаний. Даже крупнейшее общественно-политическое издание страны Postimees в итоге оказалось в руках норвежской компании [14, с. 183, 184, 216]. Но особенно сильные позиции северо-европейский бизнес занял в банковской сфере стран Балтии, где закрепились такие банки, как SEB, Swedbank, Nordea и др. Кроме того, с 2005 г. Литва, Латвия и Эстония являются участницами Северного инвестиционного банка (Nordic Investment Bank), кото-

рый предоставляет долгосрочные кредиты на финансирование трансграничных проектов в сфере инфраструктуры, экологии, развития человеческого капитала и т. д. Все это имело неоднозначные последствия для самих государств Балтии. С одной стороны, инвестиции из северных стран помогли им в реструктуризации экономики (что требовалось для вступления в ЕС) и способствовали бурному развитию сферы услуг, в первую очередь, банковского сектора. С другой стороны, зарубежный контроль над крупнейшими банками стал главной проблемой во время мирового экономического кризиса 2008–2010 гг., когда зарубежные инвесторы стали спасать свои активы, не заботясь о последствиях для финансовых систем стран Балтии.

Наконец, следует упомянуть и о сотрудничестве в сфере безопасности и обороны. Помимо того, что северные страны оказывали существенную материально-техническую помощь в оснащении национальных вооруженных сил государств Балтии, они также активно поддерживали их усилия по присоединению к НАТО и оказывали им в этом значительное содействие – причем не только Дания и Норвегия, которые являлись членами Альянса, но также Швеция и Финляндия, которые сами в него вступать не планировали. Это содействие выражалось в двух направлениях. Во-первых, северные страны последовательно отвергали американские и российские предложения о формировании региональной системы коллективной безопасности вне рамок НАТО, в которых им отводилась роль главных гарантов безопасности Литвы, Латвии и Эстонии. Во-вторых, они сыграли важную роль в реализации уже упоминавшихся трехсторонних проектов военного сотрудничества стран Балтии в рамках программы ПРМ – БАЛТБАТ, БАЛТРОН, БАЛТДЕФКОЛ и др. В силу недостатка у Литвы, Латвии и Эстонии собственного опыта в сфере обороны все эти проекты имели двухступенчатую систему управления. В каждом из них на ротационной основе назначались две страны-руководителя – одна из числа государств Балтии, другая – супервайзер из числа североамериканских членов НАТО. А после вступления государств Балтии в НАТО и ЕС и сворачивания большинства этих проектов их военное сотрудничество с северными странами продолжалось в рамках Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). Так, с 2008 г. начинает функционировать созданная в рамках этой политики ЕС Северная боевая группа (Nordic Battlegroup). А в 2009 г. – Северное оборонное сотрудничество NORDEFCO.

Заключение. Таким образом, развитие Литвой, Латвией и Эстонией взаимодействия в региональных форматах Балтии и Балтийского моря фактически началось еще до официального международного признания восстано-

ния их независимости. При этом образцами для формирования балтийских региональных структур послужили региональные организации северных государств. Эти же государства выступили в начале 1990-х гг. инициаторами нового регионального формата сотрудничества – региона Балтийского моря.

Трехстороннее взаимодействие государств Балтии было направлено, прежде всего, на координацию их внешнеполитических действий и совместного лоббирования общих целей в отношениях с европейскими и евроатлантическими структурами и в меньшей степени с Россией. Идеологической основой развития данного регионального формата служит идея «балтийского единства», которая, однако, имеет неодинаковую поддержку в Латвии, Литве и Эстонии, которая существенно колеблется в зависимости от изменения международной ситуации.

Отдельно следует выделить проекты трехстороннего сотрудничества Литвы, Латвии и Эстонии в военной сфере (БАЛТБАТ, БАЛТРОН, БАЛТДЕФКОЛ, БАЛТНЕТ), которые позиционировались в качестве главного вклада этих стран в программу НАТО «Партнерство ради мира» и основного актива при решении вопроса об их приеме в Альянс. Эти проекты также стали связующим звеном между форматами сотрудничества региона Балтии и региона Балтийского моря, поскольку за каждым из них была закреплена не только ответственная страна из числа государств Балтии, но и страна-супервайзер из числа североамериканских членов НАТО. Обе они менялись на основе принципа ежегодной ротации.

Что касается формата региона Балтийского моря, то его главной задачей для Литвы, Латвии и Эстонии (так же как и для северных стран) стало привлечение ресурсов ЕС для развития данного региона, что способствовало подготовке государств Балтии к выполнению необходимых экономических критериев для их приема в Евросоюз. Помимо этого данный формат способствовал формированию тесных экономических связей между странами Балтии и северными государствами, которые позволили первым сформировать условия для масштабного притока в свою экономику северных инвестиций (особенно в банковский сектор).

С учетом обозначенных характеристик, несмотря на выделение данных региональных направлений в качестве самостоятельных приоритетов внешней политики государств Балтии, представляется целесообразным включить их в структуру европейского вектора внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии, поскольку задачи, которые решались в рамках этих форматов, в целом носили вспомогательный характер по отношению к основным целям государств Балтии в области европейской интеграции и европейской безопасности.

ЛІТЕРАТУРА

1. Latvijas ārpolitikas pamatvirzieni līdz 2005. gadam: 07.04.1995 // Latvijas Republikas Ārlietu Ministrija [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.mfa.gov.lv/arpolitika/latvijas-arpolitikas-pamatvirzieni-lidz-2005-gadam>
2. Latvijas Republikas ārpolitikas koncepcija: projekts 03.1995 // Latvijas Vēstnesis [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/26797>.
3. Estonia as a Nordic Country. Speech by Toomas Hendrik Ilves, Minister of Foreign Affairs, to the Swedish Institute for International Affairs, 14 December 1999 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Estonia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://vm.ee/et/uudised/valisminister-ilvese-loeng-rootsi-valispoliitika-instituudis-eesti-kui-pohjamaa-inglise>.
4. *Birkavs, V.* NB8 Wise Men report // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Latvia / V. Birkavs; S. Gade. [Electronic resource] – 2010. – Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/data/nb8%20wise%20men%20report.pdf>
5. Сотрудничество Балтийских государств // Министерство иностранных дел Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.lv/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-v-regione-baltiyskogo-morya/sotrudnichestvo-baltiyskih-gosudarstv>
6. Сотрудничество Балтийских государств и Северных стран // Министерство иностранных дел Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.lv/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-v-regione-baltiyskogo-morya/cotrudnichestvo-baltiyskih-gosudarstv-i-severnyh-stran>
7. Baltic Defence Co-operation – Main Joint Projects // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Latvia [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.am.gov.lv/en/security/4494/4498/?print=on>
8. Baltic Defence Co-operation: Ministry of Foreign Affairs (Estonia) // Consulate General of Estonia in Minsk [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.estemb.by/eng/nato/kat_361.
9. *Jurkynas, M.* Brotherhood reconsidered: Region-building in the Baltics / M. Jurkynas // Journal of Baltic Studies. – 2004. – Vol. 35, No 1. – Pp. 1–31.
10. *Jurkynas, M.* How Deep Is Your Love: the Baltic Brotherhood Re-Examined / M. Jurkynas. – Vilnius : Vilnius University, 2007. – 196 p.
11. Baltijos valstybių vienybės idėja ir praktika 1918–1940 metais: dokumentų rinkinys / Ž. Butkus (ed.). – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2008. – 882 p.
12. *Симонян, Р. Х.* Страны Балтии: от обретения независимости до экономического кризиса / Р. Х. Симонян // Горизонты экономики. – 2011. – № 1. – С. 33–43.
13. *Симонян, Р. Х.* Финансово-экономический кризис в странах Балтии: некоторые политические итоги / Р. Х. Симонян // Власть. – 2010. – № 11. – С. 44–49.
14. *Розенфельд, И.* Эстония до и после «бронзовой ночи» / И. Розенфельд. – Тарту-С-Пб. : Крипта, 2009. – 576 с.
15. *Бразаускас, А.* Пять лет президента: события, воспоминания, мысли / А. Бразаускас. – М. : ЗАО Унипринт, 2002. – 623 с.
16. *Сакалаускайте, Р.* На ринге литовской политики / Р. Сакалаускайте / Пер. с литовского Б. Синочкина. – М.: Худож. лит., 2011. – 336 с.
17. *Валодзькин, А. А.* Спробы стварэння рэгіянальнага аб'яднання балтыйскіх дзяржаў у 1918–1921 гг. / А. А. Валодзькин // Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя А. Гуманітарныя навукі. – 2014. – № 1. – С. 83–93.
18. *Möttölä, K.* Nordic Security Policy Co-operation: A New Regional Role in the Making / K. Möttölä // Small States and the Security Challenge in the New Europe: Brassey's Atlantic Commentaries No. 8 / W. Bauens, A. Clesse, O. F. Knudsen (eds.). – London–Washington : Brassey's, 1996. – Pp. 150–170.

REFERENCES

1. Latvijas ārpolitikas pamatvirzieni līdz 2005. gadam: 07.04.1995 // Latvijas Republikas Ārlietu Ministrija [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.mfa.gov.lv/arpolitika/latvijas-arpolitikas-pamatvirzieni-lidz-2005-gadam>
2. Latvijas Republikas ārpolitikas koncepcija: projekts 03.1995 // Latvijas Vēstnesis [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/26797>.
3. Estonia as a Nordic Country. Speech by Toomas Hendrik Ilves, Minister of Foreign Affairs, to the Swedish Institute for International Affairs, 14 December 1999 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Estonia [Electronic resource]. – Mode of access: <https://vm.ee/et/uudised/valisminister-ilvese-loeng-rootsi-valispoliitika-instituudis-eesti-kui-pohjamaa-inglise>.
4. *Birkavs, V.* NB8 Wise Men report // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Latvia / V. Birkavs; S. Gade. [Electronic resource] – 2010. – Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/data/nb8%20wise%20men%20report.pdf>
5. Sotrudnichestvo Baltijskih gosudarstv // Ministerstvo inostrannyh del Latvijskoj Respubliki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mfa.gov.lv/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-v-regione-baltiyskogo-morya/sotrudnichestvo-baltiyskih-gosudarstv>
6. Cotrudnichestvo Baltijskih gosudarstv i Severnyh stran // Ministerstvo inostrannyh del Latvijskoj Respubliki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mfa.gov.lv/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-v-regione-baltiyskogo-morya/cotrudnichestvo-baltiyskih-gosudarstv-i-severnyh-stran>
7. Baltic Defence Co-operation – Main Joint Projects // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Latvia [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.am.gov.lv/en/security/4494/4498/?print=on>
8. Baltic Defence Co-operation: Ministry of Foreign Affairs (Estonia) // Consulate General of Estonia in Minsk [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.estemb.by/eng/nato/kat_361.
9. *Jurkynas, M.* Brotherhood reconsidered: Region-building in the Baltics / M. Jurkynas // Journal of Baltic Studies. – 2004. – Vol. 35, No 1. – Pp. 1–31.
10. *Jurkynas, M.* How Deep Is Your Love: the Baltic Brotherhood Re-Examined / M. Jurkynas. – Vilnius : Vilnius University, 2007. – 196 p.
11. Baltijos valstybių vienybės idėja ir praktika 1918–1940 metais: dokumentų rinkinys / Ž. Butkus (ed.). – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2008. – 882 p.
12. *Simonyan, R. H.* Strany Baltii: ot obreteniya nezavisimosti do ekonomicheskogo krizisa / R. H. Simonyan // Gorizonty ekonomiki. – 2011. – № 1. – S. 33–43.
13. *Simonyan, R. H.* Finansovo-ekonomicheskij krizis v stranah Baltii: nekotorye politicheskie itogi / R. H. Simonyan // Vlast'. – 2010. – № 11. – S. 44–49.
14. *Rozenfel'd, I.* Estoniya do i posle «bronzovoj nochi» / I. Rozenfel'd. – Tartu-S-Pb. : Kripta, 2009. – 576 s.
15. *Brazauskas, A.* Pyat' let prezidenta: sobytiya, vospominaniya, mysli / A. Brazauskas. – M. : ZAO Uniprint, 2002. – 623 s.
16. *Sakalauskajte, R.* Na ringe litovskoj politiki / R. Sakalauskajte / Per. s litovskogo B. Sinochkina. – M. : Hudozh. lit., 2011. – 336 s.
17. *Valodz'kin, A. A.* Sproby stvarennya regiyanal'naga ab'yadnannya baltyjskih dzyarzhaj u 1918–1921 gg. / A. A. Valodz'kin // Vesnik Polackaga dzyarzhaj'naga y'niversiteta. Seryya A. Gumanitarnyya navuki. – 2014. – № 1. – S. 83–93.
18. *Möttölä, K.* Nordic Security Policy Co-operation: A New Regional Role in the Making / K. Möttölä // Small States and the Security Challenge in the New Europe: Brassey's Atlantic Commentaries No. 8 / W. Bauens, A. Clesse, O. F. Knudsen (eds.). – London–Washington : Brassey's, 1996. – Pp. 150–170.